

Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в.

1.2. Храмы и планировочная структура Улалинского миссионерского комплекса

Памятникам градостроительства и архитектуры Алтая посвящены достаточно глубокие и всесторонние исследования историков и искусствоведов. Однако эти изыскания касаются прежде всего крупных населенных пунктов региона — Барнаула, Бийска, Змеиногорска и некоторых других. Гораздо реже исследовательская мысль обращалась к архитектурному наследию г. Горно-Алтайска (ранее — с. Улала), основанному в начале XIX в. В значительной степени такое положение объясняется недостатком историко-архитектурных фактов, вызванным утратой многих архитектурных комплексов. В данном параграфе представлены сведения о состоянии миссионерских построек центрального Улалинского стана Алтайской Духовной миссии в начале XX в., дано описание архитектурного облика зданий. Церковные строения в силу известных причин пострадали более других памятников. Полученные нами сведения расширяют фактологическую основу для историко-архитектурных исследований такого самобытного в культурном отношении региона²⁷.

Облик Улалы в исследуемый период отражал в себе фактически все исторические этапы существования Алтайской миссии. Одним из наиболее ранних памятников, сохранившихся к началу XX в., являлся «старый училищный дом», или, как он ранее именовался, миссионерский дом с походной церковью, построенный в свое время основателем Миссии архимандритом Макарием (Глухаревым) в 1832—1834 гг. Здание было перенесено в Улалу в 1856 г. из селения Майма. Дом представлял собой одноэтажный деревянный сруб прямоугольной формы и имел достаточно большой размер—12 на 2,7 сажени²⁸. Двое сеней, разделяющие весь объем на три части, имели по два входа с противоположных фасадов. Теплое подполье было обозначено отдушинами в нижнем венце сруба. В целом объемно-планировочная структура была обусловлена двумя основными принципами: функциональным назначением постройки и достаточно суровыми климатическими условиями Горного Алтая. С 1866 по 1872 г. в этом доме жил третий по счету начальник Миссии архимандрит Владимир (Петров). Позднее была произведена реконструкция: с постройкой мезонина и добавлением помещений «для мастерской, кухни, учителя, наблюдателя за хозяйственными работами и пред-

²⁷ Крейдун Ю. А. К теоретической реконструкции планировочной структуры центрального миссионерского стана в с. Улале (совр. г. Горно-Алтайск) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19). ч. 2. С. 71—75.

²⁸ ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 35.

полагаемой типографии»²⁹. Следует отметить, что при реконструкции были сохранены комнаты, которые занимал первый начальник Миссии — архимандрит Макарий³⁰. Подрядчиком на этой стройке был Архип Борзенков. В начале 1900-х гг. с постройкой в Уале нового каменного учебного корпуса старое здание окончательно обветшало и было разобрано, а на его месте был поставлен памятный крест в оградке из жердей.

Первая Улалинская церковь, построенная в 1838 г., даже после ремонта 1863 г. часто не вмещала всех желающих попасть на богослужение. Строительство нового храма планировалось с конца 1860-х гг. Закладка была осуществлена в 1873 г., когда в старом храме произошел пожар. Символично то, что храм строился на месте, где жил первый крещенный основателем Миссии алтаец — Элеска-Иоанн. По каким-то причинам он достаточно рано почил. Дети его, повзрослев, стали жить самостоятельно. К ним переселился тесть Иоанна — крестьянин Евфимий, и, таким образом, дом Иоанна оказался пустующим и весьма ветхим. Тогда было решено на этом месте строить храм, поскольку территория стана постепенно расширялась. Евфимий умер в возрасте 110 лет, незадолго до окончания строительства нового храма³¹.

Пока шло строительство *храма Всемилостивого Спаса*, богослужебные нужды исполнялись в только что построенной (1872 г.) домово́й церкви Святителя Иннокентия Иркутского — при доме начальника Миссии. Новый Спасский храм считался наиболее замечательным в архитектурном и богослужебном смысле зданием миссионерского Улалинского комплекса³². Ход строительства, архитектура и убранство храма достаточно детально описаны начальником Миссии архимандритом Владимиром (Петровым). Ограниченность в средствах, отсутствие местных техников-архитекторов «вынудили начальника миссии делом заняться самому, пользуясь местными мастеровыми и руководя их лично... Церковь выстроена, применяясь к Высочайше утвержденному для сибирских церквей № 5-му [проекту], с нужными по местным причинам размерами»³³. Высота колокольни составляла 33,5 аршина

²⁹ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1871—1875 гг. Томск, 1876. С. 6.

³⁰ Макарий, архиепископ. Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского (1884—1910 гг.). Томск, 1910. С. 524.

³¹ Известия с Алтая // Миссионер. 1875. № 10. С. 78.

³² Крейдун Ю. А., Шарова Е. В. Архитектура и история строительства храма Всемилостивого Спаса в Уале // Мир науки, культуры, образования. № 5 (17). 2009. С. 71—74.

³³ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1871—1875 гг. ... С. 15—17.

(23,5 м) — по числу лет земной жизни Спасителя, ширина центральной части храма — 17 аршин (12 м), ширина трапезной части и алтаря — 12 аршин (8,5 м), диаметр купола — 12 аршин (8,5 м). Данный план был разработан самим начальником Миссии.

Храм располагался в центре миссионерского стана, на современной улице Социалистической, недалеко от нынешнего Покровского храма. Освящение храма состоялось 21 сентября 1875 г.³⁴ В начале XX в., судя по архивным фотодокументам, территория храма была обозначена деревянной оградой на кирпичном основании. Храм играл решающее композиционное значение; несмотря на то, что он был деревянным, вокруг него формировался облик Улалинского стана. Здание крестово-купольного храма было построено в традиционных для церковного зодчества тех лет формах, без преобладания какого-либо архитектурного стиля. Проект храма, как было сказано выше, был «образцовым» или типовым.

В плане храм был четырехчастный: притвор, трапезная, собственно церковь и алтарь. Основной объем здания находился под большим куполом с железной кровлей на невысоком барабане. Купол (несколько тяжеловатый) завершался непропорциональными фонариками. Кровля жестяная скатная, что соответствует сибирским условиям. Основанием купола служил двенадцатигранный барабан, модулем которого являлось бревно. Колокольня, купол и скат алтаря завершались ложными главками. К центральному объему с двух сторон примыкали более низкие приделы. Алтарь храма имел прямоугольную форму, что объясняется большей простотой в исполнении. Храм имел парадное и боковые крыльца. Центр главного входа под колокольней выделен раскреповкой карниза. Имелся отдельный вход в алтарь через пономарку, или «кадильную» комнату, пристроенную к северной стене алтаря. Высокий цоколь обеспечивал теплое подполье с системой вентиляции.

Колокольня была красивой, «гармоничных пропорций», с шатровым завершением. Трехчастное основание колокольни несло на себе восьмигранный объем звонницы с трехлопастными аттиками по периметру над гранеными просветами. Ее шатровая крыша завершалась небольшой ложной главкой на барабане. Фронтоны колокольни хорошо гармонируют с оконными световыми проемами. В колокольне на первом ярусе располагалась сторожка, на втором — хоры, на третьем — колокола.

Церковь была двухсветной. Все оконные проемы нижнего уровня имели одинаковую вертикальную форму с трехлопастным завершением.

³⁴ ГААК. Ф. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.

Исключение составляет горизонтальный прямоугольный витраж главного входа под треугольным фронтоном. Над окнами западного фасада были расположены более мелкие, но сходных очертаний проемы с фигурной расстекловкой. На световых проемах второго света в фигурной расстекловке присутствуют элементы модерна, которые предполагают витражи, если бы в них были бы вставлены цветные стекла. В барабане купола имелось двенадцать световых проемов простой прямоугольной формы.

Здание было обшито досками и покрашено в два цвета. Более светлой краской выделялись наличники, профили карнизов и пилястры. Декор церкви достаточно условный, но гармоничный. Между декором колокольни и оформлением световых проемов наблюдается определенная связь. Храм отапливался печами. В 1929 г. он был закрыт, использовался как клуб, а впоследствии был разрушен.

Дом начальника Миссии с домовою церковью святителя Иннокентия Иркутского в мезонине начал строиться в 1867 г. Располагался он к западу от Спасского храма. К 1872 г. постройка представляла собой Т-образный в плане сруб размером 15x12 аршин (10,6x8,5 м)³⁵. По оси главного, южного, фасада был надстроен трехконный мезонин крестообразной формы. Окна были снабжены ставнями, имели высокие лобовые доски наличников. Здесь с 1880 г. жил помощник начальника Алтайской миссии. В 1906 г. домовою храм был «упразднен по ветхости»³⁶, а в 1910 г. разобран. Когда ставился вопрос об упразднении домового храма, архиепископ Томский Макарий выражал пожелание, чтобы сруб был использован для строительства молитвенного дома или часовни в заречной части Увалы, поскольку в половодье преодолевать р. Майму бывает достаточно затруднительно. К сожалению, документальных сведений о реализации данного желания Владыки не сохранилось, но есть устные сведения старожилов о том, что в логу по ручью Малиновке (совр. ул. Красногвардейская) находилась часовня³⁷. Возможно, она была сложена из бревен храма Иннокентия Иркутского.

В 1891 г. был построен каменный Успенский кладбищенский храм³⁸. Архитектурная пластика объема подчеркивает крестово-купольный тип храма. Этой идее была подчинена одинаковая высота трапезной, алтаря

³⁵ Алтайская духовная миссия в 1870 году // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. М., 1872. Кн. 2. С. 321—322.

³⁶ ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 46. Л. 10.

³⁷ Сообщено П. И. Богомоловым со слов ныне почившего жителя заречной части г. Горно-Алтайска Павла Тимофеевича Ашихмина.

³⁸ ГААК. Ф. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 129.

Бывшее здание церкви «Всемилолюбивый Спас», построенное в 1874 г., располагалось в центре города в непосредственной близости от национального театра (городской Дом культуры) и педучилища (корпус физико-математического факультета). В 1926 г. церковь была закрыта, а здание переоборудовано под кинотеатр. С 1943 г. помещение передали под столовую треста «Ойротзолоторедмет».

которые, в свою очередь, делятся на группы по полу и возрасту. Занятия в них проводят раз в неделю. Зимняя секция устраивает катания на лыжах и коньках, гимнасты проделывают военно-спортивные упражнения. Недавно был проведен медосмотр 95-ти спортсменов, после чего всем прошедшим комиссию выданы карточки физкультурника. В июле на площади состоялся большой футбольный матч, весь сбор средств от которого пошел на оплату поездки физкультурников в Бийск, где сборная команда спортсменов Улалы соревновалась по футболу, баскетболу и легкой атлетике (прыжки, метание ядра, бег на дистанцию, эстафета).

Установлена телефонная связь Бийск—Улала, открыт междугородный переговорный пункт. С огромным успехом прошла премьера фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин». Начато строительство Дома Ленина (находившегося на месте городского Дома культуры. — А.Э.) по проекту